

УДК 316.7

ФОРМИРОВАНИЕ ФРАНКО-НЕМЕЦКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕЛЕКАНАЛОМ ARTE

В. А. БУДУЧЕВ¹⁾

¹⁾ Университет Лотарингии, о. Сольси, 57045, г. Мец, Франция

Описываются особенности становления и функционирования франко-немецкого телеканала *ARTE*. Уникальность телеканала заключается в том, что он является результатом совместной работы французских и немецких коллег и ориентирован на бинациональную аудиторию. Отмечается, что такое позиционирование дает более широкий взгляд на мир и демонстрирует особенности национальной культуры Франции и Германии. Совместная деятельность сотрудников телеканала способствует конструированию общей франко-немецкой медиакультуры.

Ключевые слова: бинациональное телевидение; франко-немецкое сотрудничество; профессиональная культура; консенсус; эдиториальная политика.

CREATION OF THE FRANCO-GERMAN INFORMATIONAL SPACE BY ARTE TV CHANNEL

V. A. BUDUCHEV^a

^a Université de Lorraine, Ile du Saulcy, Metz 57045, France

The article reveals the peculiarities of the creation of the Franco-German TV channel ARTE. The channel is the result of the cooperation of French and German colleagues. It targets the French and German public. The binational channel covers the world with a broad outlook. The channel transcends the borders of national cultures. The dialogue between the French and German collaborators of the channel allows the coexistence of national structures within the framework of the channel. This contributes to the creation of a Franco-German media culture.

Keywords: European cultural channel; binational television; Franco-German cooperation; professional culture; consensus; editorial politics.

Введение

Телеканал *ARTE* (*Association Relative à la Télévision Européenne*) – результат франко-немецкого сближения. Он является продуктом политической воли Ф. Миттерана и Г. Коля и создан не столько в контексте формирования европейского сообщества, сколько в итоге политики примирения между Францией и Германией, начало которому положило подписание соглашения об угле и стали. *ARTE* – единственный в мире канал, вещающий одновременно для немецкой и французской аудитории, имеющий общую сетку, картинку, текст (на двух языках).

Образец цитирования:

Будучев В.А. Формирование франко-немецкого информационного пространства телеканалом *ARTE*. *Человек в социокультурном измерении*. 2021;2:81–85.

For citation:

Buduchev VA. Creation of the Franco-German informational space by ARTE TV channel. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2021;2:81–85. Russian.

Автор:

Виталий Анатольевич Будучев – доктор наук (информация и коммуникация); исследователь-преподаватель центра исследований медиации кафедры информации и коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук.

Author:

Vitaly A. Buduchev, doctor of science (information and communication); research lecturer at the centre of mediation research, department of information and communication, faculty of humanities and social sciences.
vbuduchev@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0181-7827>

Бикультурность канала выражается не только в одновременном вещании на две страны, но и в том, что программы *ARTE* созданы совместно французскими и немецкими журналистами. Местом их общей ежедневной работы является страсбургское бюро телеканала.

Данная модель транскультурного обмена репрезентациями и профессиональными практиками изначально направлена на существование общего медиа, а также на создание франко-немецкого телевидения, раздвигающего границы национальных медиакультур и исключающего любые формы национального доминирования в трансляции телепрограмм. В данной статье мы попытаемся разобраться, отвечает ли структура и функционирование телеканала данной цели, а также в том, каким образом он способствует созданию бинациональной общеевропейской идентичности.

***ARTE* – транснациональный проект**

Образование телеканала вписывается в логику развития как национальных, так и в целом европейских медиа. Инициатива создания франко-немецкого телепроекта возникла в контексте трансформации французского телевизионного пространства. Отмена прямого государственного контроля над телевидением в 1982 г. с последующей приватизацией государственных телеканалов и созданием частных привели к развитию коммерческого телевидения [1, р. 84]. В условиях ориентации на доминирование зрелищности, сенсационности, повышение рейтингов французские власти пришли к выводу о необходимости создания медиа, которое бы уделяло внимание культурной тематике и способствовало духовному обогащению аудитории. Для этого был учрежден Седьмой канал, который стал платформой для Европейского канала, трансформировавшегося, в свою очередь, в телеканал *ARTE*.

«Соглашение о создании европейского культурного телеканала подписано в Берлине в 1990 г. в присутствии министров и президентов 11 земель Германии и министра культуры Франции»¹ [2, р. 106]. Данный документ является отправляемой точкой существования *ARTE*.

Инициаторы данного проекта ставили следующие цели:

- продвижение культурного компонента в рамках французского телевизионного пространства;
- продолжение франко-немецкого сближения;
- развитие общеевропейской идентичности в контексте формирования европейского сообщества [3, р. 4].

Таким образом, создание канала преследовало идеологические и политические цели, было призвано реализовать амбициозный, уникальный проект. Новшество заключалось в том, что культура, являющаяся с XIX в. инструментом кристаллизации национальной идентичности, с помощью телеканала смогла выйти за рамки национального конструкта. Такая позиция вызвала дискуссии, имела противников. Так, французский исследователь Д. Вольтон активно критиковал проект транснационального телевизионного проекта, утверждая, что местом распространения и осознания культуры должно быть национальное пространство. Согласно данной точке зрения, национальное телевидение является местом защиты и утверждения национальной культуры, необходимым посредником межкультурных взаимоотношений [4, р. 90]. Другие исследователи отмечали революционность и уникальность проекта транснационального телевидения, обращая внимание на его европейскую и бинациональную составляющую.

П. Лефор подчеркивает, что «телеканал включается в пространство, преодолевающее национальные и лингвистические барьеры. Одной из его целей выступает конструирование европейской и транснациональной медийной и телевизионной культуры» [2, р. 109]. Н. Вьянна указывает на то, что *ARTE* «изначально является инструментом продвижения европейской культуры» [5]. Ж. М. Утар, на наш взгляд, справедливо отмечает, что структура, деятельность и цели проекта имеют вовсе не европейский, а франко-немецкий бинациональный формат [4, р. 90].

Конечно, телеканалы, ориентирующиеся на международную публику, существовали и ранее. Но особенностью *ARTE* является именно то, что его аудитория не интернациональна, а транснациональна.

П. Демеран, активно принимавший участие в создании телеканала, называет проект революционным именно в силу его транснациональной структуры: «...идея заключалась в том, чтобы в рамках одного телеканала сосуществовали и взаимодействовали две национальные культуры. Телеканал обращается одновременно к французской и немецкой публике на национальных языках и ориентируется на более широкую европейскую аудиторию» [3, р. 4]. В сущности, в соответствии с риторикой объективности интернациональные телеканалы являются преимущественно информационными. При этом сведения, представленные международными информационными агентствами, отбираются и интерпретируются сотрудниками редакции, которые принадлежат к определенной национальной культуре и осуществляют свою профессиональную деятельность в рамках национального контекста. В данном случае информация является международной, если судить по географии ее распространения, но остается национальной с точки зрения среды и условий ее конструирования.

¹Здесь и далее перевод наш. – В. Б.

Что касается телеканала *ARTE*, он создан по иной модели. Изначально его целью было формирование бинациональной среды для производства информации. С юридической точки зрения телеканал наделен статусом, дающим ему полную независимость от национальных механизмов регулирования.

Как напоминает П. Лефор, 30 апреля 1991 г. телеканалу был предоставлен статус организации общего европейского интереса [2, р. 107]. Канал не подчиняется французскому и немецкому законодательству, не может быть подвергнут контролю со стороны государственных структур. На него не распространяются обязательные для национального телевидения квоты. Функция возможного регулирования телеканала возложена на Европейскую комиссию, которая должна следить за соблюдением обязанностей, фигурирующих в директиве «Телевидение без границ», подписанной в 1989 г. Вследствие этого телеканал обладает фактически полной автономией.

Общеввропейская направленность телеканала заключается и в том, что изначально предполагалось, что другие страны Евросоюза в дальнейшем подключатся к участию в *ARTE* [2, р. 106].

Транснациональность проекта не ограничивается его особым вненациональным статусом. Еще более важным является тот факт, что деятельность телеканала предусматривает тесное франко-немецкое сотрудничество в производстве программ. Дело здесь даже не в том, что французы и немцы поочередно занимают пост президента телеканала, а в организации и функционировании страсбургского бюро *ARTE*, которое является, согласно К. Бармейеру и Э. Давуану, исключительным примером межкультурного обмена и лабораторией интеркультурности [6, р. 63].

Так, совместная франко-немецкая редакция создает программную сетку телеканала и информационные программы, осуществляет одновременное вещание на две страны. Ввиду слабой ротации кадров в страсбургском бюро его сотрудники социализированы в рамках бинационального контекста создания информации. Кроме того, руководство канала проводит особую кадровую политику и поощряет желание работать в бинациональной среде, привлекает сотрудников, готовых создавать общую транснациональную идентичность [6, р. 70]. Таким образом, журналисты страсбургского бюро в той или иной мере взаимодействуют сразу с двумя национальными культурами.

Все важные решения, касающиеся эditorиальной политики и телевещания, коллегиально принимаются в Страсбурге на конференции, где свои интересы выражают представители Франции и Германии.

Что касается французского и немецкого бюро *ARTE*, расположенных, соответственно, в Париже и Баден-Бадене, они предлагают и создают программы для общей сетки вещания. В рамках телеканала нет доминирования той или иной стороны. Французские и немецкие коллеги постоянно взаимодействуют, адаптируются к особенностям профессиональной практики друг друга, что способствует формированию корпоративной этики, которая является плодом общей профессиональной культуры [6, р. 70]. Ж. Клеман, один из основателей телеканала, отмечает, что данная форма транскультурного сотрудничества способствует тому, чтобы французские и немецкие журналисты расширяли кругозор, уделяли внимание большему количеству медийных событий [7, р. 17].

Таким образом, по своей миссии, аудитории, структуре, организации и кадровому составу *ARTE*, несомненно, является транснациональным каналом, который не ограничивается лишь универсализацией информации в соответствии с риторикой объективности, а стремится к созданию бинациональной медиакультуры.

Диалог как способ преодоления национально обусловленных противоречий

Как мы отмечали ранее, *ARTE* – прежде всего культурный проект. Это выражено и в названии телеканала [8, р. 7]. Необходимо также уточнить, что представление о культурной миссии, возложенной на франко-немецкий телевизионный проект, вовсе неоднозначно ввиду его национальной детерминированности. Определенные сложности в реализации транснационального проекта есть. Различие мнений коллег о том, что является культурой, а что выходит за ее рамки, породили некоторые дискуссии и даже противостояния между французскими и немецкими представителями *ARTE*.

Как отмечает А. Хартманн, «...французская сторона телеканала – прямой наследник французского Седьмого канала, уделяет внимание прежде всего высокой, элитарной культуре (искусству, литературе, живописи, скульптуре, музыке, театру и т. д.). Что касается немецкой стороны, то культура в большей степени рассматривается в ее популярном виде, через повседневность» [9].

Ввиду национальных различий французская сторона изначально предлагала сконцентрироваться исключительно на культурной тематике, что исключало наличие информационных программ в сетке *ARTE*. Кроме того, французская сторона полагала, что для гармоничных франко-немецких отношений лучше не затрагивать политические сюжеты.

Немецкая позиция иная. В Германии журналистика является важнейшей инстанцией медиации и социального диалога. Именно поэтому немецкие журналисты в большей степени, нежели их французские

коллеги, придерживаются принципа нейтральности в освещении медийных событий. Так как телевидение призвано выполнять общественно значимую миссию, культурный телеканал не может, согласно данной логике, обойти стороной политические, экономические и другие общественно важные сюжеты. Таким образом, для немецкой стороны телевидение определяется не через ориентацию на определенную тематику, рассматриваемую как культурную, а через качество программ, которые не преследуют цели упрощения реальности для привлечения широкой публики [10]. С этой точки зрения любая тематика может рассматриваться как культурная. Что касается сюжетов, связанных с общественной жизнью европейцев, они, согласно немецкой позиции, по праву должны найти свое место в программах в силу заявленной европейской направленности телеканала.

Несоответствие национальных представлений о культуре создает некоторые сложности в совместной деятельности. Сторонники транснационального телевизионного проекта подчеркивают, что необходим диалог сторон, в результате которого каждая из концепций культуры найдет отражение в программах, транслируемых *ARTE*. Противники видят несопоставимость немецкого и французского подходов и обрекают его на неудачу.

Различия интересов и вкусов немецких и французских телезрителей [7, р. 16], а также профессиональной культуры немецких и французских журналистов [10] могут рассматриваться как с позитивной, так и с негативной точки зрения, т. е. способствовать как конфликту интересов, так и открытым взаимоотношениям заинтересованных сторон.

Несмотря на разногласия, необходимость достижения консенсуса привела сотрудников *ARTE* к конструктивному диалогу. Так, каждая из сторон, представляя свою концепцию культуры, обогащает общий проект. Французская сторона изначально не планировала развивать новостную составляющую, что неудивительно ввиду того, что культура в классическом понимании косвенно связана с общественно-политическими, дипломатическими или экономическими событиями. С немецкой точки зрения, освещение общественно-политических событий является непосредственной миссией культурных телеканалов. Так как вопрос по поводу информационных программ не являлся ключевым для французской стороны, они были интегрированы в программы бинационального канала немецкой стороной. Это позволило французским коллегам получить большую независимость в подготовке наиболее интересующих их программ. Пример *ARTE* показывает, что разное видение и традиции вовсе не помеха для достижения согласия.

П. Лефор отмечает, что сегодня «телевизионный проект *ARTE* соответствует самому широкому пониманию культуры, включающему литературу, театр, музыку, искусство, историю, социальные и естественные науки, повседневную жизнь, политику, экономику, социальную деятельность» [2, р. 108]. Таким образом, французская и немецкая концепции внесли общий вклад в формирование широкого представления о культуре.

Взаимопроникновение двух концепций имеет границы. Если создаваемому Германией контенту свойствен более выраженный интерес к повседневной жизни европейцев, то французский контент в большей степени тяготеет к освещению культуры в ее классическом понимании. Таким образом, телезрители открывают для себя культуру в разных проявлениях.

В совместной работе сотрудников проекта не исключены конфликты, связанные с национальной принадлежностью. А. Хартманн с долей сожаления отмечает, что две медийные структуры вовсе не сливаются в одно целое [3]. Каждая из сторон стремится навязать Страсбургу лоббирование именно своего алгоритма действий. В некоторых случаях это выглядит как торг между немецким и французским бюро, нежели как обоюдный поиск наиболее оптимальной информационной политики. Совместные конференции в Страсбурге, на которых должны приниматься важнейшие для функционирования канала решения, порой сопровождаются взаимным давлением сторон и попытками дестабилизации противника в целях защиты собственных интересов [3, р. 6].

По словам А. Хартманн, «на практике можно говорить скорее о сосуществовании *ARTE* Франции и *ARTE* Германии, нежели о полноценном сотрудничестве» [11, р. 193]. Страсбургское бюро, по сути, играет роль посредника между двумя национальными структурами. Исследователи все же отмечают, что при всем несовершенстве структуры *ARTE* ни бюро Баден-Бадена, ни бюро Парижа не доминируют. Сторонники транснациональной культуры порой критично относятся к проекту, разделяя телеканал на три бюро. Лишь Страсбургское бюро в полной мере соответствует идеалу транскультурного проекта. Что касается парижского и баден-баденского бюро, они следуют национально ориентированной логике.

Наиболее важным, на наш взгляд, являются не условия производства программ *ARTE*, а то, что у телезрителей не только во Франции и в Германии, но и в других европейских странах есть возможность ощутить свою принадлежность к общему транскультурному пространству. С этой точки зрения сосуществование немецких и французских программ дает общую картинку, которой свойственно транснациональное видение мира.

Неотъемлемой частью уникальности телеканала, несомненно, является ориентация на повседневную культуру европейцев во всем ее разнообразии. Данная направленность прослеживается при анализе телевизионного контента. Это результат многолетнего плодотворного сотрудничества французских и немецких коллег. Другая отличительная черта *ARTE* – внимание к презентации культурных проектов и деятелей, прежде всего в Европе. Такой подход позволяет называть проект транскультурным и европейским телеканалом, впитавшим в себя как французские, так и немецкие традиции.

References

1. Chupin I, Hubé N, Kaciaf N. *Histoire politique et économique des médias en France*. Paris: La Découverte; 2012. 128 p.
2. Lefort P. La Sept et le projet de chaîne culturelle européenne. *Relations internationales*. 2006;2(126):97–110.
3. Demerin P. Arte, vache sacrée des Français, vache à lait des Allemands, vache folle européenne? *Le Débat*. 2002; 3(120):4–31.
4. Utard J-M. Des médias européens? L'exemple d'Arte. *Médiamorphoses*. 2004;12:87–91.
5. Vianna N. Culture et télévision en Europe: le cas d'Arte. *Communication et organisation*. 2000 [Internet; cité 2021 avril 22];(17). Disponible à: <https://journals.openedition.org/communicationorganisation/2376>. DOI: 10.4000/communicationorganisation.2376.
6. Barmeyer C, Davoine E. Le développement collectif de compétences interculturelles dans le contexte d'une organisation binationale: le cas d'ARTE. *Annales des Mines – Gérer et comprendre*. 2012;1(107):63–73.
7. Clement J. ARTE comme expérimentation. *Autres Temps. Cahiers d'éthique sociale et politique*. 2000;65:14–17.
8. Olivesi S. Arte: les deux images de la culture. *Quaderni. Enjeux européens de la communication*. 1993;(19):5–12.
9. Hartemann A. Les relations franco-allemandes au sein de la chaîne culturelle à vocation européenne ARTE. Dissensions et modes de résolution des conflits au prisme de l'analyse stratégique et de la sociologie des organisations. *Trajectoires* [Internet; cité 2021 avril 22]. 2011. Disponible à: <https://journals.openedition.org/trajectoires/818>. DOI: <https://doi.org/10.4000/trajectoires.818>.
10. Lévy MF, Sicard M-N. *Les lucarnes d'Europe, Télévisions, cultures, identités, 1945–2005*. Paris: Publications de la Sorbonne; 2008. 377 p.
11. Hartemann A. La réconciliation par les ondes. De l'histoire franco-allemande à l'information européenne. *Revue d'études comparatives Est-Ouest*. 2014;3–4(45):177–204.

Статья поступила в редколлегию 06.07.2021.
Received by editorial board 06.07.2021.